

К. Циллиакус

Революционная Россия

Возникновение и развитие революционного движения в России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
К11

К11 **К. Циллиакус**
Революционная Россия: Возникновение и развитие революционного движения в России / К. Циллиакус – М.: Книга по Требованию, 2014. – 308 с.

ISBN 978-5-458-40930-8

ISBN 978-5-458-40930-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе къ нѣмецкому изданію.

Когда, шесть лѣтъ тому назадъ, русское правительство нарушило соглашеніе, существовавшее въ теченіе 90 лѣтъ, между русскими монархами и Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ, то въ Финляндіи сначала не могли хорошенько понять причинъ этого нарушенія и потому не въ состояніи были составить надлежащій планъ для защиты правъ и конституціи Финляндіи. Никто, не исключая и стоявшихъ во главѣ управленія страной государственныхъ дѣятелей Финляндіи, не былъ основательно знакомъ съ русскими условіями, вовсе не бросавшимися въ глаза всѣмъ и каждому. Никто не слѣдилъ съ достаточнымъ вниманіемъ за развитіемъ Россіи, чтобы признать, что это развитіе, рано или поздно, но необходимо должно привести правительство къ попыткѣ уничтожить финскія учрежденія, обусловившія прогрессъ Финляндіи, дабы, такимъ образомъ, устранить для русскаго народа одно изъ нагляднѣйшихъ доказательствъ преимущества такихъ учреждений передъ учрежденіями самодержавія и бюрократіи. Въ самой Финляндіи тоже не нашлось человѣка, который взялъ бы на себя трудъ изучить давно уже возникшее въ Россіи революціонное движеніе и понять это движеніе, друзья и передовые борцы котораго были бы естественными союзниками въ борьбѣ противъ надвигавшагося на Финляндію самовластия. При лояльности своей по отношенію къ монарху и при давно уже существующемъ соглашеніи съ нимъ, финляндцы не понимали и не

одобряли оппозиціонныхъ стремленій, проявлявшихся въ Россіи и выражавшихся—по финскимъ воззрѣніямъ—въ чрезмѣрно рѣзкой формѣ. Поэтому, когда соглашеніе съ Финляндіей было нарушено русскимъ правительствомъ, никто не зналъ, что въ самой Россіи значительныя силы работаютъ уже противъ самодержавія. Никто не предполагалъ, что тамъ, подъ верхними слоями, совершается процессъ, который рано или поздно долженъ привести къ освобожденію русскаго народа, а съ нимъ и къ освобожденію Финляндіи, отъ ярма, которымъ самодержавіе стремилось насильственно задавить финскую націю.

Однако, вскорѣ выяснилось, что русская самодержавная власть, дѣйствительно, стремится къ окончательному уничтоженію самостоятельности Финляндіи, и что у нея почти нѣтъ надежды собственными силами отразить посягательства русскаго правительства. И точно такъ же выяснилось, что ни отъ какой другой силы нельзя было ожидать матеріальной помощи, но что Финляндія должна возложить всѣ свои надежды на освободительное движеніе, происходящее въ Россіи и все болѣе привлекавшее къ себѣ вниманіе остальнаго міра. Всякій, пренебрегая частными соображеніями и рассуждая совершенно логически, долженъ былъ признать, что финская оппозиція должна протянуть руку русской и въ соединеніи съ нею бороться противъ абсолютизма. Но для того, чтобы финская оппозиція могла это сдѣлать въ широкихъ размѣрахъ, необходимо было распространить въ Финляндіи свѣдѣнія не только о русскомъ революціонномъ движеніи, но и о внутреннемъ политическомъ развитіи Россіи, съ естественной послѣдовательностью вызвавшемъ и распространившемъ это движеніе. Только такимъ образомъ въ финскихъ оппозиціонныхъ кругахъ могло быть создано убѣжденіе, что Финляндія должна дѣйствовать заодно съ русскими борцами за свободу и человѣческія права, чтобы достигнуть одинаково важной для всѣхъ цѣли, именно: замѣны самодержавнаго владычества свободной узаконенной конституціей.

Настоящая книга была написана съ этой цѣлью. Значительной частью матеріала, при томъ наиболѣе интереснаго, авторъ обязанъ извѣстному русскому писателю и борцу за свободу, Феликсу Волховскому, и другимъ друзьямъ изъ прогрессивныхъ круговъ русской оппозиціи. Причина, почему авторъ не воспользовался этимъ матеріаломъ для болѣе обширнаго, детально разработаннаго труда, заключается въ томъ, что онъ желалъ дать своей книгѣ возможно большее распространеніе среди широкихъ круговъ финской публики. Отсутствие всесторонняго описанія русскаго освободительнаго движенія, въ настоящее время имѣющаго шансы достигнуть своей цѣли, сдѣлало то, что авторъ, несмотря на признаніе несовершенства своей работы, послѣдовалъ желанію, выраженному со многихъ сторонъ, и разрѣшилъ изданіе ея на другихъ языкахъ, чтобы сдѣлать ее доступной другимъ читателямъ помимо тѣхъ, которые такъ благосклонно приняли шведское и финское изданіе. Къ изданію этому прибавлено дополненіе, представляющее обзоръ успѣховъ, сдѣланныхъ революціоннымъ движеніемъ почти за два года, истекшихъ со времени перваго появленія этой книги въ Швеціи. Такимъ образомъ, читатель имѣетъ возможность, пользуясь этимъ описаніемъ, прослѣдить все развитіе русскаго освободительнаго движенія съ его возникновенія и до настоящаго времени.

Конни Циллиакусъ.

Копенгагенъ, февраль, 1905.

Къ читателямъ!

(Предисловіе къ первому шведскому изданію).

Во всемірной прессѣ за послѣдніе годы все чаще и чаще сообщается о демонстраціяхъ противъ правительственной власти въ Россіи. Раньше зачинщиками такихъ оппозиціонныхъ проявленій почти всегда выставлялись только русскіе студенты. Но въ послѣднее время даже русская цензура не могла помѣшать тому, что въ остальныхъ частяхъ свѣта стали ясно сознавать, что оппозицію правительству въ Россіи составляютъ не одни студенты, которыхъ все еще продолжаютъ офиціально называть виновниками «демонстрацій». Стало извѣстно, что за ними и рядомъ съ ними стоятъ десятки, даже сотни тысячъ людей изъ народа, не только горячо симпатизирующихъ учащейся молодежи, но и всюду дѣйствующихъ теперь заодно съ нею въ стремленіяхъ къ ниспроверженію самодержавія.

Ибо такова открыто признаваемая цѣль оппозиціоннаго движенія, цѣль, къ достиженію которой единодушно стремятся всѣ безъ различія, болѣе или менѣе прогрессивныя, либеральныя группы. Во всѣхъ прогрессивныхъ и сочувствующихъ реформамъ кругахъ поняли, что безъ измѣненія правительственной системы немыслимы никакія прочныя реформы, никакой дѣйствительный прогрессъ. Принципъ самодержавія, по существу своему являющійся отрицаніемъ закономѣрно урегулированнаго развитія, при примѣненіи своемъ неизбѣжно приводитъ къ самовольному господству чиновниковъ, которое, въ свою очередь, ведетъ

лишь къ тому, что власть самодержца и его агентовъ ставится выше права подданныхъ. Такъ было вездѣ, во всемъ мірѣ, гдѣ господствовала монархія, и такъ обстоитъ и въ Россіи. И потому въ Россіи, такъ же, какъ и вездѣ, должны были придти къ заключенію, что самодержавіе должно быть свергнуто и введена законная конституція, дабы могъ наступить прогрессъ, и русская нація могла занять мѣсто среди дѣйствительно цивилизованныхъ народовъ. Такимъ образомъ, преобразовательныя стремленія превратились въ Россіи въ революціонное движеніе, о размѣрахъ и значеніи котораго остальной міръ освѣдомленъ весьма мало.

Причины, почему развитіе и дѣйствительное распространеніе революціоннаго движенія такъ мало извѣстны за предѣлами Россіи, нужно искать, главнымъ образомъ, въ своеобразномъ устройствѣ русскаго государства. До послѣдняго времени въ Россіи не было образованнаго среднего класса, равнаго по значенію среднимъ классамъ другихъ націй. Въ Россіи недоставало какъ разъ того класса, въ которомъ обыкновенно проявляется наибольшій интересъ къ общественнымъ явленіямъ, къ образованію и прогрессу, и который, разумѣется, обнаруживаетъ и наиболѣе ясное пониманіе значенія явленій и освѣдомленность о нихъ. Между массою народа и высшими общественными слоями не было, собственно, никакого другого класса, по крайней мѣрѣ, сколько нибудь значительнаго, кромѣ класса чиновниковъ, военныхъ и гражданскихъ, которые, обыкновенно, при перемѣнѣ правительственной системы, ничего не могутъ выиграть, но очень много потерять, и которые поэтому съ ослѣпленіемъ, свойственнымъ обычно и самому маленькому правителю, не имѣютъ интереса сами приобрѣтать свѣдѣнія относительно характера, развитія и значенія оппозиціоннаго теченія, или распространять эти свѣдѣнія между другими.

Прежде всего это относится къ высшимъ кругамъ общества. Въ нихъ, по крайней мѣрѣ въ части ихъ, освѣдомленность о событіяхъ больше, но еще больше интересъ оставить остальной міръ въ невѣдѣніи о нихъ,

а отсюда и желаніе умалять ихъ значеніе. И, само собой разумѣется, массы народа не могутъ составить себѣ общаго представленія объ общественныхъ явленіяхъ, ихъ причинахъ и ихъ дѣйствительномъ значеніи. Въ качествѣ матеріаловъ для изученія остаются, стало быть, только революціонные источники и правительственные сообщенія о происшедшихъ уже событіяхъ.

Оппозиціонные элементы, революціонеры, обыкновенно слишкомъ заняты дальнѣйшимъ развитіемъ оппозиціи, подготовкой и ускореніемъ переворота, чтобы имѣть время описывать развитіе и размѣры движенія, такъ какъ это развитіе не можетъ ускоряться такими описаніями. Данные относительно особенно важныхъ моментовъ, описаніе отдѣльныхъ эпизодовъ и фазъ встрѣчаются, правда, кое-гдѣ, но они разбросаны, мало доступны, неизвѣстны большинству и потому недостаточны для составленія общей картины усиливающагося съ каждымъ годомъ движенія, происходящаго близко отъ насъ и зашедшаго уже такъ далеко, что всякій, желающій составить гороскопъ будущаго, долженъ считаться съ революціонной партіей въ имперіи. Ибо революціонные элементы составляютъ теперь настоящую партію, идущую къ сознательной цѣли, согласную въ главномъ, готовую на всѣ жертвы, необычайно дѣятельную и энергичную партію, достигшую за послѣдніе годы того, что абсолютизмъ колеблется всякій разъ, какъ подземныя силы прорываются въ какой нибудь части государства. А какое значеніе это имѣетъ для тѣхъ, судьба которыхъ зависитъ или будетъ зависѣть отъ русской державы, понятно всѣмъ.

Наконецъ, официальные сообщенія, вездѣ недостоверныя, если касаются неблагопріятныхъ для правительства событій, въ Россіи, особенно по отношенію къ оппозиціи противъ правительственной власти, настолько искажены, что, основываясь только на нихъ, нельзя составить себѣ сколько нибудь вѣрнаго сужденія. Ибо всѣ отчеты и сообщенія, въ которыхъ обстоятельства описываются хоть до нѣкоторой степени откровенно, прячутся, какъ особенно важныя и опасныя государственныя тайны,

которыя ни при какихъ условіяхъ не могутъ сдѣлаться достояніемъ гласности, и сообщеніе которыхъ «непосвященному» карается такъ строго, какъ можетъ караться неповиновеніе правительственной власти только въ Россіи. Познакомиться съ такими документами поэтому совсѣмъ не легко, хотя, съ другой стороны, и не невозможно для людей, имѣющихъ надлежащія связи въ официальномъ мірѣ, а революціонеры, обыкновенно, имѣютъ такія связи, и поэтому имъ и удалось собрать весьма богатый матеріаль.

При такихъ условіяхъ составить описаніе развитія революціоннаго движенія въ Россіи крайне трудная задача, и трудность эта въ значительной степени усугубляется еще и другими обстоятельствами. Уже самоотверженный энтузіазмъ, не страшаясь смерти преданность идеямъ и идеаламъ, встрѣчающіеся на каждой страницѣ исторіи этого движенія, почти не позволяютъ оставаться вполне безпристрастнымъ и не поддаваться тому одушевленію, которое привело на эшафотъ и къ бѣгству за границу многочисленныя жертвы борьбы свободомыслія съ деспотизмомъ въ Россіи. Никогда не велась столь, казалось, безнадежная борьба, борьба, въ которой неравенство въ силахъ борющихся было бы большимъ, но никогда также не велась и такая борьба, въ которой недостаточность однихъ матеріальныхъ средствъ по отношенію къ идеямъ и воодушевленному самопожертвованію сказывалась бы такъ ярко. Ибо, несмотря на гигантскую мощь русскаго самодержавія, вся тяжесть которой брошена на вѣсы въ этой борьбѣ, несмотря на безчеловѣчную жестокость, съ которой наказывалось всякое выраженіе оппозиціи противъ самодержавія, и которая сдѣлала то, что десятки и десятки тысячъ самыхъ просвѣщенныхъ и энергичныхъ сыновъ и дочерей Россіи погибли въ тюрьмахъ и ссылкѣ, а частью еще понынѣ подвергаются подобнымъ наказаніямъ, несмотря на невозможность устно или письменно высказывать свободное слово или свободный взглядъ, приходящіеся не по вкусу самодержавію,—несмотря на все это, борцы за свободу и

человѣческія права добились все-таки того, что дни деспотизма сочтены. Каждый, имѣющій глаза и желающій видѣть, замѣтитъ, что новыя времена готовы наступить и для русскаго народа, благодаря непоколебимому мужеству и неутомимой работѣ оппозиціонныхъ элементовъ.

Главная цѣль революціоннаго движенія—введеніе узаконенной конституціи на мѣсто произвола самодержавія—будетъ, во всякомъ случаѣ, достигнута.

Чтобы, несмотря на указанныя трудности, остаться, по возможности, объективнымъ, авторъ считалъ своимъ долгомъ, всюду, гдѣ это оказывалось возможнымъ, провѣрять сообщенныя ему свѣдѣнія, сравнивая ихъ съ доступными источниками противной стороны объ однихъ и тѣхъ же фактахъ.

Конни Циліанусъ.

Стокгольмъ, іюль, 1903.

Первый взрывъ революціи въ Россіи.

Нужно считать, что почва для общественнаго развитія въ Россіи, приведшаго въ настоящее время монархію къ революціи, была подготовлена не кѣмъ инымъ, какъ царемъ Петромъ, преобразователемъ, котораго называютъ Великимъ. Это онъ насильственно бросилъ совершенно варварское Россійское государство въ водоворотъ западнаго развитія и огнемъ и мечемъ заставилъ его плыть по этому теченію до тѣхъ поръ, пока европейскій образъ мыслей и европейская культура не пустили настолько глубокихъ корней, что ихъ невозможно уже было вырвать. То была революція сверху, посредствомъ которой царь Петръ отнюдь не думалъ ввести и не вводилъ никакого измѣненія въ абсолютической формѣ правленія. Но онъ помимо своего вѣдома и воли сдвинулъ камень, прорвавшій плотины, которыя въ теченіе неизмѣримо долгаго времени могли бы удержать Россію въ положеніи полувосточной деспотіи, въ которую она была превращена долгимъ господствомъ татаръ. Правда, первоначально и въ Россіи народъ имѣлъ право подавать голосъ въ дѣлахъ, касающихся страны, но это было уничтожено татарскими ханами. Они поставили народныя массы въ рабское подчиненіе господамъ, и русскіе цари въ этомъ отношеніи явились впослѣдствіи ихъ наслѣдниками и продолжателями. Что любовь къ свободѣ и стремленіе къ самоуправленію существовали въ Россіи уже тогда, достаточно показываютъ вольныя военныя республики, основанныя русскими въ Украинѣ и, послѣ безчисленныхъ войнъ за свободу и независимость, покоровшіяся русскому самодержавію только при Екатеринѣ II,

ибо лишь въ ея время удалось ввести крѣпостное право среди прежнихъ запорожцевъ.

Царь Петръ былъ несомнѣнно такой же нетерпимый деспотъ, какъ любой изъ его предшественниковъ; но въ то же время онъ хорошо понималъ, что ему никогда не удастся удовлетворить ненасытное властолюбіе, одушевлявшее его по отношенію къ западнымъ сосѣдямъ, если онъ не распространить среди своего народа болѣе высокую культуру этихъ сосѣдей во всѣхъ матеріальныхъ областяхъ. Если бы онъ сознавалъ, что онъ одновременно открываетъ двери своего царства и духовнымъ, культурнымъ теченіямъ, вызвавшимъ въ конечномъ результатѣ, во всѣхъ европейскихъ государствахъ, паденіе единовластія, то, быть можетъ, призадумался бы, прежде чѣмъ своей самодержавной волей ломать стѣны, до того времени отдѣлявшія русскій народъ отъ народовъ Европы. Но взглядъ его не былъ да и не могъ быть столь проницателенъ.

Послѣ него, Екатерина II тоже содѣйствовала распространенію европейскаго міровоззрѣнія въ Россіи. Дѣйствительныхъ намѣреній ввести въ своемъ государствѣ болѣе свободныя учрежденія у нея было не болѣе, чѣмъ у Петра I, но это не мѣшало ей лично преклоняться предъ основателями революціоннаго движенія во Франціи, энциклопедистами, и одобрять ихъ ученія; призывать къ своему двору свободомыслящихъ иностранцевъ и открыто, словомъ и дѣломъ, выражать свое презрѣніе къ религіознымъ и социальнымъ принципамъ, лежащимъ въ основѣ русскаго самодержавія. Примѣръ ея, конечно, не могъ не имѣть вліянія на русское общество. Среди высшихъ классовъ новыя ученія и взгляды распространялись весьма быстро, и тамъ, гдѣ брошенные сѣмена находили почву въ дѣйствительныхъ знаніяхъ и образованіи, они проросли и пускали корни, изъ которыхъ до сихъ поръ вырастаютъ все новые побѣги.

Однако, о сознательномъ враждебномъ правительству образѣ мыслей въ тогдашней Россіи говорить еще нельзя. Часто происходившія, такъ называемыя, революціи были не что иное и не болѣе, какъ революціи дворцовыя, придворныя заговоры противъ личности правителя, имѣвшіе цѣлью